

— Я могу восстановить повреждённое ядро барьера, — сказал Верховный архиепископ Альдо. Казалось, он говорил о чем-то незначительном и совсем не выглядел обеспокоенным. — Это несложно. По-настоящему трудная часть - это утраченная энергия самого барьера. Здесь я ничем не могу помочь

Скаллер закашлялся, его измождённое тело уже едва выдерживало воздействие энергии ядра барьера:

— Позвольте спросить... Что именно служит источником энергии, подпитывающей барьер?

— Это тёмная энергия, — архиепископ Альдо вышел из гробницы с тремя спутниками, а за их спинами медленно сомкнулась тяжёлая древняя дверь.

— Что?

— Вы не ослышались. Это действительно тёмная энергия, — подтвердил Альдо, — Мы использовали остатки от уничтоженных высших Дифу во время Войны Чёрных Мантий, сплавив их в невообразимую тёмную силу, которой и питается внешний слой барьера. Внутри же находится сеть из семисот семидесяти оборонительных магических массивов. На их создание ушло более десяти лет. А в центре всей системы находится ядро барьера.

— Как это возможно? Это не имеет смысла! — Луи нахмурился. — Как можно использовать тёмную силу, чтобы сдерживать существ из Тёмного мира?

— Низкоуровневые Дифу всего лишь обычные монстры. Но чем выше их ранг, тем выше и их интеллект. Для них смерть сородича оставляет после себя грязный, пронизанный злобой и отчаянием запах, который они находят пугающим, — ответил на его вопрос мистер Гуд. — Думаю, именно поэтому все эти годы наиболее сильные Дифу почти не пересекали барьер. Их развитый разум подсказывает им держаться подальше от опасности.

— Но... где мы найдём достаточно тёмной энергии? — спросил Луи.

— Поймайте сбежавших Дифу, — сказал Альдо. — И принесите мне ту часть их тел, в которой сосредоточена их наибольшая сила. Чем сильнее тем лучше.

Все они знали, что под «наиболее сильной частью» вовсе не подразумевалось оружие или органы атаки. Это, как правило, была та часть тела, которую монстр предпочитал поедать. Например, у Шакала — сердце, у Тёмных Эльфов — гортань.

— Кроме того... — мужчина с золотыми волосами в белой мантии обернулся. — Я мёртв уже тысячу лет и не особенно люблю часто видеть живых. Если возможно...

Мистер Гуд понял намёк:

— Не волнуйтесь, уважаемый. Ни туристы, ни мы сами без надобности вас не потревожим.

Альдо слегка склонил голову, его голос оставался бесстрастным:

— Благодарю вас.

Гаэр внезапно вспомнил одного человека дома, который с радостью бы засунул голову внутрь любого механизма, и не удержался от вопроса:— А вам... вам не хочется взглянуть на внешний мир?

Уголки губ Альдо чуть дрогнули. Улыбка, казалось, никогда не задерживалось на его лице. Даже если и появлялась, то лишь на мгновение.— Благодарю, не стоит, — ответил он. — Идите прямо через выход впереди, он выведет вас отсюда.

— Сэр, у меня есть ещё один вопрос, — внезапно заговорил мистер Гуд. — Надпись под вашей статуей: “десять лет — это вечность” — это вы написали? Это послание потомкам, какая-то скрытая мудрость?

Альдо замер на мгновение, его спокойное выражение наконец изменилось. Кончики бровей едва дрогнули, взгляд застыл в какой-то точке, будто он смотрел не на собеседников, а в прошлое.

— Нет, — спустя долгое молчание тихо сказал он. — Это не несёт в себе особого смысла. Просто когда-то один человек любил меня десять лет... А я его подвёл. Потом... я потерял его навсегда.

Это было единственное настоящее, что у меня было в жизни...

Эту последнюю мысль Альдо не произнёс вслух. Он просто махнул рукой и стене слева от него вдруг открылась дверь, которой раньше не было. Мужчина вежливо кивнул им, вошёл в проём, и вместе с дверью исчез... словно его никогда и не существовало.

А сердце Бездонного Шакала, в котором он так нуждался, было в пути — раненый и новичок мчались к цели.

Эван, вероятно, чтобы придать себе храбрости, включил магнитола. Из неё немедленно вырвался взрыв торжественной симфонии, отчего оба обитателя машины подпрыгнули от неожиданности и чуть не попали в аварию. Эван и не подозревал, что у наставника Гаэра такой... изысканный вкус.

Джон с интересом уставился на маленькую чёрную коробочку и спросил:

— Там кто-то есть?

— Н-нет, это всего лишь CD-диск.

Так, прямо на напряжённой дороге преследования, начался новый ликбез по теме «что такое плеер». Джон с восхищением наблюдал, как из коробки извлекли диск:

— Нельзя прикасаться к блестящей стороне, да? А если я всё-таки дотронусь, звук пропадёт?

— ...Только если ты не начнёшь царапать её чем-то острым или ногтями.

— Вау... штука, которая может удерживать звук, — несмотря на то, что Эван уже всё объяснил, Джон всё равно держал диск с предельной осторожностью, двумя пальцами, ухватившись за центральное отверстие, покачивал его туда-сюда. Затем прочистил горло и, наклонившись к диску, торжественно произнёс:— Меня зовут Джон. Джон Смит...

— ... — Эван вопросительно посмотрел на него — Ты что делаешь?

— Пробую записать голос, — совершенно невинно ответил Джон.

Эван молча отвернулся, сосредоточенно глядя на дорогу. Он подумал, что перспектива ловить Шакала Бездны вместе с этим типом выглядит как беспросветная тьма, такая густая, что хоть глаз выколи

Может, в этот день через год я буду отмечать годовщину своей гибели, — мрачно подумал Эван. Умер на первом дне стажировки. Наверное, меня впишут в учебники как самого неудачливого охотника.

Джон хлопнул его по плечу:

— Эй, эй, я вижу ту девушку — вон там, в том большом “батоне”.

— Это называется ‘автобус’, а не батон, — с унынием поправил его Эван.

— Что бы это ни было. — Джон прошептал заклинание, о котором Эван никогда раньше не слышал, и воздух вокруг них тут же изменился, поплыв по липкому темно-зеленому цвету, словно болотные водоросли.

— Ух ты! — Эван вздрогнул.

— Я сделал так, что запах Шакала стал видимым. Зелёное - это след его вони. Просто следуй по нему, — Джон прищурился, вглядываясь в самую густую часть тумана, и небрежно добавил

—Что, разве это не одно из шестнадцати базовых заклинаний?.

— Н-нет... Мы этому не учились, — ответил Эван. — У нас теперь есть детекторы, которые могут отображать соответствующую информацию и возможные местоположения Дифу всего одним нажатием кнопки

Глаза Джона с трудом оторвались от девушки, сидящей у окна в автобусе. Они тут же загорелись:

— Серьёзно? Где он? Покажи!

— Я не могу его иметь, ясно вам, сэр?! — Густой туман, видимый только им двоим, почти полностью окутал машину, и, возможно, это было лишь его воображение, но казалось, что вокруг мелькают какие-то зловещие серые тени. Лицо Эвана побелело, как у мертвеца, он был напуган до смерти, настолько, что каким-то чудом перестал заикаться. — Стажёрам запрещено выходить на задание в одиночку, у меня нет права иметь детектор!

— О, как жаль, — разочарованно отозвался Джон, но потом утешающе добавил, — Ну, можешь считать, что я твой детектор. Используй, что есть.

— Для этого нужна по-настоящему богатое воображение, сэр... Но спасибо за утешение, — Эван помолчал, потом с дрожью в голосе добавил, — Мне правда стало немного легче.

Автобус подъехал к остановке и девушка у окна вышла вместе с другими пассажирами. Это была остановка возле какого-то парка. Эван припарковал машину на стоянке у входа, как раз проезжая мимо девушки. Та шла вперёд, как марионетка, полностью лишённая воли, с мертвенно-пустым взглядом.

— Что с ней? — прошептал Эван.

— Побочные эффекты Глаза Бездны, — Джон не вышел из машины, просто сидел и смотрел, как девушка проходит мимо. Из почти чёрного тумана, похожего на водоросли, вдруг потянулись алые нити, будто Моисей рассекает море. Они раздвинули густую муть и обвили руки и ноги девушки, направляя её в глубину парка.

— А это... это... что ещё что?

— Столовые приборы Шакала Бездны, — ответил Джон, даже не оборачиваясь. — Можешь представить, будто это его нож и вилка.

Из горла Эвана вырвался странный, сдавленный вздох.

— Выходим. Идём за ней, — Джон понизил голос и отдал краткий приказ. Затем он решительным, красивым движением толкнул дверцу машины... Дверь не поддавалась.

Эван:

- ...

Джон:

— Почему эта штука не открывается?!

Эван с обречённым видом потянул за ручку и открыл дверь за него, окончательно убедившись, что ему не суждено дожить до завтрашнего утра.

— Ах да, подожди, — Джон вытащил с заднего сиденья новенькую куртку, открыл бутылку минеральной воды, обмакнул в неё палец и быстро нарисовал на ткани какой-то символ.

Изучение магических кругов дело крайне сложное, большинство древних схем давно утеряны, а современные исследования ограничивается лишь базовыми принципами и простыми применениями. Эван не отрываясь смотрел на ловкие пальцы Джона и с восхищением пробормотал:

— Я никогда раньше не видел такого магического круга.

— Не беспокойся, тебе он не понадобится. Он просто скрывает... кое-что, — Джон накинул на себя куртку с нарисованным кругом. — Пошли.

В парке было немного людей, только гуляющие старики, студенты, пришедшие на уроки рисования, и изредка парочки. За исключением нескольких вечнозелёных растений, собравшихся в небольшую рощицу, всё вокруг выглядело довольно уныло.

Уже приближался декабрь, и рабочие начали устанавливать у дороги рождественские ёлки. Девушка прошла мимо, не обращая ни на кого внимания. Один из парней, пиливший сосну, даже свистнул ей вслед.

— Девчонка, — сказал он, — на твоём месте я бы не шёл к озеру, от ветер с воды сопли тебе обеспечены!

Девушка не обратила на него ни малейшего внимания, и парень с досадой пожал плечами.

Однако в тот день странных людей было явно больше одного. Не прошло и трёх минут, как в ту же сторону пошли двое мужчин... Один из них двигался так неловко, будто перепутал ноги с руками.

— Этот педик, должно быть, впервые вышел на рыбалку, — пробормотал молодой человек, взбираясь по деревянной лестнице и начиная прикреплять маленькие цветные гирлянды к верхушке рождественской елки. — Посмотрите на его тупой вид, он даже не знает, в какую сторону жопой крутить...

Двое мужчин уже ушли довольно далеко, когда вдруг равнодушный мужчина рядом с идиотом остановился и резко обернулся. На нём была серая кепка, скрывавшая под собой мягкие длинные волосы, чтобы ветер не растрепал их. Из-под козырька показались темно-зеленые, словно глубины озера, глаза, и встретились с глазами парня. Почему-то рука, державшая гирлянду, у парня резко застыла.

А потом мужчина с зелёными глазами злобно ухмыльнулся. Прежде чем парень успел понять, что происходит, под его ногами раздался треск, со всех сторон послышались возгласы и он полетел вниз, рухнув плашмя. Лестница, на которой он стоял, неизвестно как, но треснула пополам.

Молодой человек, лежавший на земле, вдруг заорал:

— Мои зубы, мои зубы!

К нему тут же подбежало несколько человек и все застыли в шоке - его зубы... превратились в аккуратные кусочки шоколада, которые начали плавиться от тепла его рта... обнажив внутри мятную начинку!

<http://bllate.org/book/14761/1317199>